

— Эй, что вы делаете? — Чжань Муян с растерянным видом смотрел на них. Разве они не живут вместе? Или это их маленькая игра? Но зачем так делать в лифте? — Сестра, сестра... невестка, не шутите так, даже дети знают, что нельзя просто так нажимать кнопки лифта, а то программа сломается, и лифт вдруг рухнет...

Его слова не успели закончиться, как лифт, поднявшийся до 18-го этажа, внезапно дёрнулся и остановился. Дверь не открывалась.

— Сглазил! — Чжань Юнь бросила на него сердитый взгляд, а он уже покрывался холодным потом. Гу Цинцин, дрожа, прижалась к углу лифта:

— Я такая толстая, если упаду, разобьюсь вдребезги! Если выживу, клянусь, начну худеть! Ой... я ещё не вышла замуж... я не хочу умирать...

Чжань Юнь быстро нажала все кнопки этажей, а затем кнопку экстренной связи. Вскоре на связи появился сотрудник управляющей компании.

Объяснив ситуацию, она получила обещание, что помощь скоро придёт. Но Чжань Муян и Гу Цинцин, уставившись на красный индикатор 18-го этажа, продолжали потеть и плакать.

— Сестра, я умру? Я ещё не попрощался с Фэн Мянем... — его всхлип прервался, когда в лифте погас свет, и он снова начал резко трястись. В темноте явно ощущалось, как лифт стремительно падает, сопровождаясь скрежетом металла.

— Ааа...

— Ой...

В лифте раздались крики и вопли, перебиваемые сердитыми окриками Чжань Юнь:

— Прижмите голову и спину к стенке лифта, согните ноги!

— Сестра... ой... — Чжань Муян уже начал задыхаться от плача.

Грохот! Лифт резко остановился, словно достиг дна. Погасший индикатор этажа снова загорелся — лифт остановился на 10-м этаже.

В лифте воцарилась тишина, никто не мог понять, что произошло.

— Сестра... я ничего не вижу, я умер? — снова заплакал Чжань Муян.

— Нет, лифт остановился, — дыхание Чжань Юнь также было учащённым.

Вскоре снаружи послышался голос сотрудника управляющей компании:

— Алло, мисс Чжань, вы в порядке?

— Мы в порядке, — ответила Чжань Юнь, а Чжань Муян, всхлипывая, крикнул:

— Спасайте нас быстрее!

— Не волнуйтесь, скоро всё будет в порядке. Один из тросов лифта порвался, мы сейчас откроем дверь. Держитесь, не паникуйте, — сотрудник управляющей компании старался успокоить их.

— Хорошо, — Чжань Муян покорно ответил, но вдруг вспомнил:

— Сестра, а невеста почему молчит? Может, она умерла...

— Не умерла, — в темноте лифта Чжань Юнь ответила холодным и раздражённым тоном.

— Не умерла? Тогда почему она не говорит? Невеста! Невеста! — Чжань Муян начал ощупывать пространство, но Чжань Юнь резко остановила его:

— Не двигайся, с ней всё в порядке. И кто тебе сказал называть её невестой?

— Вы же живёте вместе... — Чжань Муян хотел продолжить, но, вспомнив о грозном взгляде Чжань Юнь, благоразумно замолчал.

— Мисс Чжань, отойдите подальше от двери, мы сейчас откроем! — снаружи раздался громкий голос ремонтника.

— Хорошо! — ответила Чжань Юнь, сквозь зубы, стараясь отодвинуться, словно держа что-то тяжёлое.

Грохот — скрип... Дверь лифта открылась на ширину одного человека. Внутри бросили страховочный трос, и свет лампы осветил пространство.

— Сестра, ты держишь её, а не меня! Сестра, ты меня больше не любишь! — первая реакция Чжань Муяна, увидевшего, как Чжань Юнь держит в объятиях Гу Цинцин, была ревностью. Его старшая сестра, которую он с детства уважал и обожал, в момент смертельной опасности обняла не его, а другую женщину... Увы, он потерял её расположение.

— Эй, отпусти зубы! — сквозь зубы сказала Чжань Юнь, одной рукой похлопав Гу Цинцин по спине.

Оказалось, что Гу Цинцин не кричала, потому что вцепилась зубами в руку Чжань Юнь, и та терпела боль, не издавая ни звука.

После пережитого стресса, особенно в момент, когда жизнь висела на волоске, люди часто испытывают странные эмоции. После того как они выбрались из неисправного лифта, Гу Цинцин неожиданно молча шла за Чжань Юнь и Чжань Муяном. Последний, вернувшись к своему обычному поведению, начал подшучивать над ней, словно не был тем, кто дрожал в лифте.

— Эй, невеста, объятия моей сестры были тёплыми и безопасными? — Чжань Муян с самодовольной улыбкой продолжал:

— Ты должна быть мне благодарна, я специально уступил тебе сестру, а ты сама к ней прижалась!

— Я не прижималась к ней! Это она первая обняла меня! — Гу Цинцин вдруг покраснела и возмутилась.

— Хм, — Чжань Юнь, идущая впереди, вдруг фыркнула, и от её спины повеяло холодом. Она резко обернулась и посмотрела на Гу Цинцин:

— Я первая обняла тебя? Чтобы ты меня укусила? Или твой жир мог бы смягчить падение?

— Ты... хм! — Гу Цинцин, разозлившись, глупо ответила:

— Как будто я никогда не была худой! Что тебе мешает мой вес?

— Глаза режет! — Чжань Юнь сама неожиданно рассмеялась. Зачем она вообще спорила с ней? В конце концов, неважно, кто кого обнял первым, главное, что все остались целы.

— Муж и жена — как птицы в одной клетке, в беде каждый сам за себя, — череп Чжань Муяна, видимо, был дырявым, и обычным клеем его не заделать. — Сестра, невеста, я уверен, что после того, как вы вместе пережили смертельную опасность, ваша любовь станет только крепче!

— Проваливайте!

Чжань Юнь и Гу Цинцин синхронно бросили на него убийственные взгляды. Чжань Муян вздрогнул: «Эти двое слишком опасны!»

Это был первый раз после расставания, когда Гу Цинцин стояла лицом к лицу с Чжэнь Давэем. Он держал в руках её любимые розы, но они были предназначены не ей.

Чжэнь Давэй тоже не ожидал встретить Гу Цинцин в такой ситуации. Сегодня был день рождения отца Чжань Юнь, и вечером устраивался семейный ужин. Родители Чжань Юнь уже считали Чжэнь Давэя своим будущим зятем и пригласили его на праздник.

Чжэнь Давэй хотел сделать сюрприз Чжань Юнь и, не предупредив её, приехал к её дому, чтобы встретить. Но сюрприз превратился в шок.

Чжань Юнь и Чжэнь Давэй встречались три раза: первый раз на свидании, второй — когда он вернулся из-за границы и несколько раз приглашал её, а затем она, из вежливости, пригласила его в ответ. Чжэнь Давэй также несколько раз навещал её в больнице, но она всегда принимала его сдержанно.

Её впечатление о Чжэнь Давэе было нейтральным. Из-за семьи, окружения и характера Чжань Юнь относилась к браку и любви не так, как другие женщины, скорее, с игривостью. Она не стремилась сблизиться с мужчинами, но и не отказывалась. Ей было трудно серьёзно вкладываться в отношения, и после множества поверхностных связей она стала равнодушной.

На 22-м этаже, у двери квартиры Чжань Юнь, ситуация стала крайне неловкой. Гу Цинцин испытывала смешанные чувства, Чжэнь Давэй, столкнувшись с бывшей и новой любовью, не знал, что сказать, а Чжань Юнь оставалась холодной. Только Чжань Муян, оправившись от шока, хлопнул Чжэнь Давэя по плечу:

— Ты курьер? Дай мне цветы, сколько с меня?

Чжань Муян не знал Чжэнь Давэя и уже собирался забрать цветы из его рук. Чжань Юнь шагнула вперёд:

— Что ты здесь делаешь?

Чжэнь Давэй передал цветы Чжань Юнь, та немного растерялась, бросив взгляд на Гу Цинцин, но всё же приняла их:

— Спасибо.

— Сегодня день рождения твоего отца, я приехал за тобой.

Чжань Юнь нахмурилась, а Чжань Муян всё ещё не понимал происходящего:

— Ты новый водитель отца? Раньше тебя не видел.

— Здравствуйте, Муян, я Чжэнь Давэй. Вы вживую ещё более мужественны и остроумны, чем на экране, — с достоинством протянул руку Чжэнь Давэй.

Он был человеком с хорошими манерами, и его голос звучал мягко. Чжань Муян слышал много лестных слов, и комплименты о его внешности уже не производили на него впечатления. Но слова Чжэнь Давэя о его мужественности задели его, ведь он всегда был сравниваем с Фэн Мянем, который был более мускулистым и сильным.

— Спасибо, вы тоже неплохи, приятно познакомиться, — Чжань Муян пожал руку Чжэнь Давэю, но вдруг осознал что-то и с удивлением посмотрел на остальных троих.

<http://bllate.org/book/15549/1376436>